

Глава 1

НЕСКАЗОЧНАЯ

Вообще-то, реальная жизнь имеет мало общего со сказкой. Казалось бы, чудо всегда поджидает за углом — ан нет, за углом если что и поджидает, так только сущие неприятности. Но если бы это была сказка, то начиналась бы примерно так...

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей. Царь работал завучем в средней школе, а царица царствовала да детей царю рожала. Произвела на свет она восемь прекрасных отпрысков, а нашим делом остается только назвать их по порядку: Алексей, Артём, Александр, Антон, Аркадий, Анатолий, Андрей и Ксения. Все сыновья как на подбор статные да черноволосые, один другого краше — в царя пошли, не иначе. Ксюша же, как мы можем судить со стороны, отличалась от прочих не только первой буквой своего имени. Самая младшая в семье, рыженькая девчушка, окруженная со всех сторон мужским вниманием, с детства была холена да лелеяна. Но как выяснилось позже, и это не помогло превратить ее жизнь в сказку. Приключилась с единственной дочкой одна неприятность, имеющая долгоиграющие последствия.

До того события Ксюша считала себя исключительно везучей: вечно окруженная братьями и любящими роди-

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

телями, она это ценила. Конечно, грешила по вечерам наедине с книжкой мечтами о принцах на конях и рыцарях в латах, но при этом и от реальной жизни не отрывалась. Никто и подумать не мог, что именно она вляпается в такую историю. Возможно, как раз поэтому ситуацию и запустили до необходимости вмешательства специалистов.

Ксюша, наверное, была влюблена в него с самого первого класса, точно никто не датировал начало событий. Она и не помнила себя без этого чувства — никогда особо ни на что не надеясь и просто принимая его общество как подарок судьбы. Он тоже относился к ней тепло, по крайней мере за все годы школьного знакомства никакой неприязни не проявлял. Так бы и остался он в ее жизни первой неразделенной любовью, которая у многих случается как раз в такой форме, но Ксюша, вооружившись алкогольным опьянением, распорядилась иначе. На выпускном вечере девушка, впервые в жизни познакомившись с крепкими спиртными друзьями, и может быть, только оттого пришедшая в несвойственное ей состояние, решила открыться. А почему бы и нет? Их пути уже с завтрашнего дня разойдутся, и он, возможно, вообще уедет поступать в какой-нибудь столичный вуз. Так что обдумывая свое признание, Ксюша никаких интуитивных позывов не расслышала, а потому и решила. Бойкая девчонка, привыкшая к прочному месту в жизни, хлопнула еще разок непривычного для нее алкоголя да и пустилась во все тяжкие.

И практически сразу все пошло наперекосяк.

— Рома!

— Чего тебе, Иванова? — Парень, очевидно, не был доволен, что она так рьяно отгаскивает его от круга приятелей.

— Я люблю тебя!

ВОЗМОЖНОСТИ СЛОВ

Он никогда не был особенно эгоистичным или циничным, просто это признание его тоже огорошило.

— Перепила, рыжая? — как показалось ему, он спросил даже с искренним участием. — Иди, кого-нибудь другого полюби. И больше не пей!

— Я люблю тебя, Рома!

— Ты чего, Иванова? Крыша поехала?

И у самой Ксюши после этих слов в голове что-то замкнулось. Даже несколько лет спустя психологи, психотерапевты и психиатры так и не смогли докопаться до первопричины: то ли организм, впервые столкнувшийся с алкоголем, так неадекватно отреагировал; то ли влюбленность десятилетней выдержки несколько подорвала Ксюшины мозги; то ли она восприняла его реакцию в гипертрофированной форме. Но факт остается фактом — Ксюшу куда-то понесло. И если бы в тот момент рядом оказался кто-то из ее близких, на которых она привыкла во всем полагаться, то, возможно, катастрофы бы не случилось. Или хотя бы не в таких масштабах.

Ксюша обнаружила себя, стоящей в центре смеющейся толпы, что-то бубнящей и теребящей ткань своего выпускного платья — такого теперь ни к месту волшебного-зеленого. Она вслушивалась в собственные слова, пытаясь уловить в них смысл:

— Рома, меня зовут Ксения Иванова... я так тебя люблю... ты знаешь про то, что когда любишь кого-то настолько сильно, то любая песня — про него? Любая книга — про него. Рома... Ты... ты единственная причина, которая заставляет меня улыбаться по утрам... Рома... я это платье выбирала с мамой... она сказала, что это цвет моих глаз... мне приснилась вчера рыба с зелеными глазами... Тебе нравится это платье?

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

Она с ужасом понимала, что речь ее становится все более бессвязной, но и остановиться не могла:

— Рома... это была кадрили в каком-то девятнадцатом веке... или я ошибаюсь... К чему снятся рыбы? Свадьба... рыбы... и все книги о тебе...

Парни и девчонки вокруг ухохатывались — ну еще бы, молодежь такого представления на выпускном точно не ждала. Скромная отличница чем-то обдолбилась до такой степени, что об этом еще будут слагать легенды их потомки. Вероятно, Роме и не было так же смешно. Вероятно, Рома смеялся только потому, что смеялись остальные, а когда не знаешь, как правильно реагировать, то организм выискивает простейший из возможных путей. Смеяться над Ксюшей в тот момент было самым простым. А в ней же от его смеха что-то бесповоротно умирало.

Она не знала, кто прекратил это позорное зрелище — бывшая соседка по парте, учитель, охранник, знакомый или незнакомый человек... Так или иначе, полностью в себя она пришла только в больнице. Рядом сидел зеленый, под цвет ее платья, отец, который много раз извинялся, что не оказался поблизости. К счастью, к тому моменту она перестала бубнить несурезицу, а диагноз «нервный срыв» не прозвучал как смертный приговор. Осталось вроде бы проплакаться пару недель над этим случаем да благополучно забыть.

Если Рома и не собирался поступать в столичный вуз, то практически моментально собрался. И хоть виноватым он себя так и не почувствовал, но понимал, что все семь братьев Ксюши вряд ли ему организуют суд беспристрастных присяжных. Надо отдать ему должное: он даже позвонил перед отъездом, чтобы извиниться перед ней и ее родителями за произошедшее, но, на его беду, ответил Андрей. С тех пор Рому никто не видел. Сам Андрей не

ВОЗМОЖНОСТИ СЛОВ

удивился бы, если тот попросил политического убежища где-нибудь на другом конце света.

Если оценить проблему объективно, то ничего особенно страшного не произошло. Ну да, опозорилась девчонка, да, Роме теперь придется ностальгировать где-нибудь подальше от родного города, но кто, скажите на милость, к семнадцати годам ни разу не позорился? Даже сама Ксюша через пару недель лютых самобичеваний с этой мыслью согласилась. Серьезные последствия обнаружились только потом. Она никому не хотела ничего объяснять, но и оставить свое состояние втайне тоже не получилось.

Сначала Ксюша заявила, что не будет учиться в том вузе, куда поступила по выпускным баллам. Родители хоть и не пришли в восторг от такого решения, но ради любимой доченьки, которая избалованностью никогда не щеголяла и ничего серьезного до сих пор не просила, пошли на уступки.

Причина для такой просьбы, конечно, существовала — и весьма значимая. Но Ксюша пока ни себе, ни родным не готова была в ней признаться. Да и со стороны все выглядело обычно: к ней заходили подружки, с которыми она традиционно шумно проводила время в своей комнате, она снова стала послушной дочерью и внимательной сестрой. Станным оставалось лишь то, что теперь она искала любой предлог остаться дома. Даже в магазин за хлебом отправлялась только с кем-то из братьев. И это чудачество отнесли на счет нервного срыва, воспоминание о котором с течением времени стиралось из памяти. Людям свойственно много значения придавать каким-то событиям, словно и через десяток лет остальные будут мусолить их позор при упоминании их имени. У каждого человека своя жизнь, свои ошибки, так что до других со временем и дела нет.

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

Сама же Ксюша со свойственной ей тщательностью анализировала и анализировала. Даже в интернете ответы на свои вопросы искала, все еще надеясь, что ее тайна так и останется тайной. Причин для скрытности накопилось предостаточно: она и родных лишней раз не хотела волновать, и погружаться в обсуждение старой истории желанием не горела, и просто... да ведь это практически невозможно — сказать кому-то, что у тебя с головой не все в порядке.

Впервые она поняла, что не может совладать с собой, примерно через месяц после выпускного, когда пыталась спросить у продавца в магазине о какой-то мелочи. И не смогла выдать ни слова! Парень стоял и с удивлением слушал ее мычание, а от этого ее эмоции только сильнее перемешивались в непроходимую кашу. Тогда и случилась первая паническая атака, но с этим она впоследствии нашла способ справляться самостоятельно. Да святится всеобъемлющий интернет!

Рано или поздно пришлось признать, что проблема существует — она не может заговорить с парнем, даже если ей смертной казнь через повешение пригрозить. Конечно, об этом со временем узнала и семья. Ведь Андрей никак не оставлял ее в покое, пока не узнал причину чудачеств. В итоге она рассказала обо всем брату, а уж он — остальным родным.

Они и в этом случае не подвели — окружили Ксюшу усиленными заботой и вниманием, но через несколько месяцев отец все-таки поднял вопрос, что «хватит народной медицины, айда к специалисту». От этого предложения с Ксюшей приключилась еще парочка панических атак, но потом всей беснующейся толпой взволнованной родни ее все же доставили на обследование, добавив к психологическим проблемам еще и чувство вины за доставленные неприятности.

ВОЗМОЖНОСТИ СЛОВ

Но и через годы лечения полного выздоровления не наступило. К своим двадцати трем Ксюша научилась общаться с людьми почти без проблем, но вот только молодые парни вызывали у нее все те же приступы иррационального страха. По этой причине она так и не смогла выучиться в институте и вела довольно изолированный образ жизни. Хотя слово «изоляция» для такой семейки — не слишком правдоподобная характеристика. По сути, одну ее никогда и не оставляли.

Все братья успели получить образование и устроиться на работу, Алексей и Артем уже вовсе женились. А все остальные продолжали жить в огромном доме, оберегая Ксюшу от малейших стрессов. Она никогда не испытывала недостатка во внимании или средствах, всегда чувствовала себя принцессой в этом уютном, но небольшом мирке. И все равно больше не верила в сказки.

Конечно, она подозревала, что до бесконечности так продолжаться не может, но сильно разволновалась, когда однажды вечером Андрей выдал:

— Ксю, а я тебе работу нашел!

До сих пор вся ее работа сводилась к помощи старшим братьям или родителям, поэтому неудивительно, что все сидящие за столом восприняли это заявление как издевательство. Но Андрей настаивал — он всегда настаивал, когда речь шла о благополучии сестры.

— Я абсолютно серьезно! — Он дождался, когда все наконец-то притихнут и дадут ему возможность объяснить. — В моей фирме есть вакансия специально для тебя! Подумай, не отказывайся сразу.

Андрей после института устроился экономистом в крупную фирму, став очередным — седьмым, если быть точным, — предметом гордости семьи. Отличная зарплата и перспективы карьерного роста... но вряд ли возмож-

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

ность пристроить свою полоумную сестренку! Недоверие читалось не только на лице Ксюши.

— Гендиректор вчера уволил очередную ассистентку! А уволил — барабанная дробь — за болтливость, прикиньте? Она вообще только сплетнями и занималась! Работа, может быть, и напряженная — надо постоянно рядом с ним быть, но зато твоя молчаливость сейчас как раз то что нужно!

— И что? — усмехнулась Ксюша. — Я с начальником буду записками общаться? Сомневаюсь...

— Семену Ивановичу далеко за шестьдесят! Он даже на мой неприятительный вкус вполне себе уродлив... и даже бородат!

Эту характеристику он огласил специально — Ксюшина фобия включалась теперь только на молодых и симпатичных. Вряд ли ее пострадавшая психика способна чувствовать уязвимость и перед седовласым стариком, а значит, и выкрутасов своих не выдает.

— Бородат? — оживилась мать. — Но все равно, как же она будет с работой справляться?

— А работа — кофе варить, на телефонные звонки отвечать, записывать все, что он говорит, напоминать о встречах и вносить изменения в планы. Конечно, чему-то придется научиться, но ты ведь, Ксю, у нас всегда была умницей!

— Нет! — сказал Александр.

— Ни в коем случае! — сказал Антон.

— А если с ней что-нибудь случится? — сказал Анатолий.

— Ты ведь будешь находиться в другом отделе, а она там совсем одна останется! Нет! — добил Аркадий.

Андрей же не сводил взгляда с сестры:

— Вот пусть сама и решает! Ну что, Ксю, готова рискнуть выйти из зоны комфорта?

ВОЗМОЖНОСТИ СЛОВ

Теперь уже все переглядывались между собой. К стыду своему, Ксюша невольно начала надеяться на чудо. Благодаря психотерапии она смогла бы неплохо общаться с бородатым шефом! И если ему честно рассказать... А через столько лет она уже была готова рассказать даже постороннему о своем недуге, лишь бы хоть как-то социализироваться. Несмотря на все уверения семьи, она понимала: когда-то ей придется найти место в обществе. Родители не вечны, а братья не обязаны ради нее отказываться от личной жизни. И когда ее покинет даже Андрей, она может не пережить одиночества в своем тепличном мирке. Но к ее интересам добавилось бы еще и облегчение для всех родных — и даже этой причины хватило Ксюше, чтобы хотя бы попытаться.

— Я... — она не была уверена, но всеми силами пыталась это скрыть от внимательных взглядов, — я могла бы попробовать. Если и не получится... Андрей, ты поговори с ним, расскажи...

— Уже! — оgoroшил счастливый неожиданно быстрым согласием брат. — В понедельник пойдем вместе в офис, пусть посмотрит на тебя, а ты на него.

Вот такими перипетиями судьбы Ксюша и оказалась в офисе «Нефертити» — фирмы, производящей одежду. Хотя при чем тут судьба? Нет никакой предопределенности, нет чудес, а все хорошее, что с тобой происходит, только благодаря родным. У Ксюши никогда не было причин, чтобы в этом усомниться. И теперь не появилось.

Она не могла уснуть всю ночь, воображая опасности, которые могут подстергать на этой случайно подвернувшейся дороге. И все равно улыбалась, убеждая себя сделать все, чтобы эту работу заполучить. Пусть только Семен Иванович даст ей шанс вновь почувствовать себя кем-то

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

значимым — и он получит самого лучшего ассистента из возможных! Конечно, молчаливого. Но и этого Ксюше предстоит стыдиться только в понедельник.

Правда, из фирмы позвонили уже на следующий день. Наверное, Семену Ивановичу требовалось пообщаться с ней заранее, чтобы не тратить время попусту на личную встречу. По рассказам Андрея, он был очень сдержанным человеком, а такой акт милосердия, как предложить ей работу, только добавлял очков его добродетельности.

— Ксения? Ваш брат сказал, что мы можем рассчитывать на вас уже в понедельник. Это так?

— Да! — Ксюша подпрыгнула на месте от радости. — Конечно! Если я вам подойду...

— На месте разберемся. Надеюсь, Андрей описал примерно круг ваших обязанностей? К ним я могу добавить только, что нам нужен человек, которому можно полностью доверять. Справитесь?

— Справлюсь! — Ксюша, по крайней мере, в тот момент точно верила в сказанное. — Только вы должны знать... у меня нет опыта работы. Никакого.

Голос у собеседника был приятным, мягким и совсем не ассоциировался с бородатым дедом.

— Знаю. И... об особенностях вашей осведомлен. Но если из того, что говорит о вас ваш брат, хотя бы десять процентов правда, то это место точно для вас. А если окажется, что это не так, то вас уволят незамедлительно — даже не сомневайтесь.

Ксюше оставалось только головой мотнуть, словно этим она пыталась убедить далекого и неизвестного Семена Ивановича, что сомнений в этом вопросе быть не может — наоборот, ей так даже морально легче. Невыносимо, если тебя терпят из жалости, но зато очень прият-

ВОЗМОЖНОСТИ СЛОВ

но, когда ценят за то, что ты делаешь. Но и обговорить некоторые детали все же посчитала себя обязанной:

— Вы понимаете, что я... я не смогу общаться с другими людьми? И это для вас может создать определенные проблемы. Ведь всем же объяснять не получится.

— Я думал об этом. — Он сделал паузу, чтобы подобрать нужные слова. — И у меня возникла такая идея — а что, если для остальных вы будете немой? Вот прямо всем так на фирме и заявим. Это не слишком для вас?

Ксюша посмотрела на улыбающегося брата, который, конечно, стоял рядом.

— Это было бы идеально, — честно ответила она. И теперь ее смутные надежды приобрели четко очерченный контур уверенности, что все получится.

— Тогда в понедельник приступаете. А там посмотрим. Не забудьте прихватить все документы для оформления.

Похоже, что Андрей был на очень хорошем счету, раз его слово вызывало у руководства фирмы такое доверие. Ксюша наивной дурочкой не являлась и понимала, что ее вышвырнут, если она не справится, но за это место наверняка боролись множество кандидатов, а ей вот так сразу дали шанс проявить себя.

— Спасибо, Семен Иванович!

— Пожалуйста. Но только Вадим Александрович, если позволите. Заместитель Семена Ивановича.

— О. — Ксюша опешила и только сейчас поняла, что самое начало разговора могла и пропустить из-за нахлынувшего волнения. Перевела взгляд на Андрея — виноватая рожица того подсказала, что, скорее всего, сама она ничего не пропустила — ведь трубку взял брат, но, видя ее состояние, решил не добавлять дополнительных поводов для стресса. К счастью, судя по тону голоса, собеседник ее не был раздражен. — Извините! Спасибо, Вадим Александрович.